

Культура. —
2002. — 17-23
ЭНВ. — с. 3

Распалась связь имен

Большой театр встал на защиту своей торговой марки

С тех пор как стали возможны не контролируемые государством индивидуальные зарубежные гастроли, Большой театр оказался вынужден защищаться от постоянных посягательств на свое имя. Собирая мобильные гастролирующие балетные группы, импресарио не мыслили перечня участников в афишах без сопутствующего указания "солисты балета Большого театра", причем в этот разряд нередко попадали партнеры солистов по концертам или по жизни совсем из других коллективов (а то и вовсе другие коллективы, что, конечно, уже совсем вопиюще). Попытки администрации ГАБТа договориться со своими солистами о том, чтобы не позволяли поминать имя родного театра всуе ни себе, ни прочим заинтересованным лицам (с теми, понятное дело, "полубовно" вообще ни о чем договориться было невозможно), успеха не имели. Артисты воспринимали свой статус не как запись в трудовой книжке (их, собственно, всю жизнь этому и учили, так что воспитание принесло свои плоды), а как некий титул, нечто от имени-фамилии неотъемлемое и пожизненное, ордни званню народного или заслуженного. А что такое имя и слава Большого театра, как не наша слава и наши имена, задавались вопросом большие звезды "текущего момента" и те, что уже

завершили или завершали в нем карьеру. Звезды рангом помельче думали, что если театр сам не в состоянии помочь материально, то уж пусть хотя бы палки в колеса не вставляет... Нет, говорила администрация, продолжая вставлять свои палки, нельзя пользоваться "знаком" качества Большого безвозмездно, подобное пользование должно быть статей его дохода, да и не ко всяким гастролям вообще можно применить этот знак качества без того, чтобы не нанести ему ущерба. Юридической базы — вот чего не хватало для конструктивности выяснения этих отношений. Но, в конце концов, театр зарегистрировал свой товарный знак и стал искать партнера, который встал бы на его стражу. Сейчас этот вопрос открыт, и совершенно очевидно, что закрывать его нужно как можно скорее (хотя особенности артистической психологии, надо думать, все равно будут создавать проблемы), — разразившийся на днях "израильский" скандал лучшее тому подтверждение.

История на самом деле вышла занятная и беспрецедентная. Сюжет, напомним, таков. Некая фирма (она себя "не афишировала") собралась в конце января несколько раз подряд в разных городах устроить "впервые в Израиле — незабываемый вечер! Большой (!) — солисты балета Большого и оркестр Большо-

го в сопровождении артистов оперы" (цитата из афиши). Видимо, счастье, как и беда, не приходит одно. В конце февраля другая фирма, "FN-продакшн", вознамерилась предложить изумленной израильской публике еще ряд незабываемых вечеров. Эта свои вечера рекламировала несколько иначе — Илзе Лиена предостерегает: "Мои дорожки! В нашей ставшей традиционной программе "Гранд-па" (орфография первоисточника) мы продолжаем знакомить вас со звездами балета Большого театра..." — и еще несколько теплых слов от имени представляющей программу артистки, однако для пущей убедительности на афише было изображено здание ГАБТа и указано его название. Не очень укладывается в голове, что "FN-продакшн", узнав о существовании конкурирующей организации, могла настолько обозлеться, что утратила уже всяческие представления о скромности. Возможно, ее просто "подтавили". Тем не менее факт остается фактом: в русскоязычной газете "Наш Иерусалим" было опубликовано липовое "заявление дирекции Большого театра" за подписями Аллы Банк, генерального менеджера ГАБТа (не являющегося таковым), и Владимира Иванова, директора ГАБТа по гастролям (аналогично). Суть — настоящими, проводимыми совместно с ГАБТом в ближайшее время израильскими га-

стролями звезд Большого балета являются гастролы, организованные "FN-продакшн", и никакие другие. Заявление сопровождалось сочувственным комментарием журналистки, из которого можно было понять (что и так, впрочем, очень хорошо всем известно): в Израиле светлым именем Большого не украшает гастрольных афиш только ленивый... Мы попросили прокомментировать скандал директора Большого театра Анатолия Иксанова (свои вопросы опускаем).

— Прошу нас правильно понять — мы вовсе не препятствуем зарубежным гастролям наших артистов, но только без использования товарного знака. И в этой истории они не виноваты, наверняка просто не знали, как их собираются "подавать". В качестве оркестра в первой гастрольной группе, судя по всему, возник ансамбль солистов нашего оркестра. Они, кстати, вправе использовать товарный знак Большого, но запросив письменное разрешение, урегулировав вопрос оплаты и т.д. Ничего этого в данном случае сделано не было. После того как я прочитал свое "заявление" в "Нашем Иерусалиме", из которого и узнал о готовящихся гастролях, стал делать настоящие заявления, заинтересованные лица очень быстро себя обнаружили. Раскрыла свое инкогнито фирма-организатор незабываемых вечеров. Ее директор г-н Вихан-

ски попросил и прощения, и разрешения использовать имя театра и даже прилетел в Москву на переговоры.

Приходила ко мне и Алла Банк, стойкий работник Госконцерта, доказывала, что ее подпись под минимым заявлением дирекции ГАБТа возникла без ее ведома. Как бы там ни было, все это уже не предмет наших забот. Мы нашли израильскую адвокатскую контору, которая согласилась представлять наши интересы в суде. Первое слушание дела по факту незаконного использования торговой марки Большого театра уже состоялось. Наши адвокаты рассчитывают, что процесс займет недели две. Общим фирмам предъявлен иск на 250 тысяч долларов.

...Ни Илзе Лиена, ни Алексей Саблин, руководитель упомянутого ансамбля солистов-оркестрантов, на нашу просьбу рассказать о своей роли в организации израильских гастролей не откликнулись. У начальника договорно-правового управления Большого театра Ирины Ильиной мы заинтересовались, что представляет собой торговая марка Большого театра. По ее словам, "домик" ГАБТа плюс название театра (случай "FN-продакшн") или слово "Большой" (русскими или латинскими буквами) подпадают под это определение.

Наталья ШАДРИНА

Иксанов
2002.01.17

17-23 01
2002